

УДК 528. 94 (571)+ 623

Становление военно-топографической службы Сибири в XIX - начале XX века (на примере Омского военно-топографического отдела)*

© Смагин Р. Ю., 2012

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

historic22if@mail.ru

Рассмотрено становление сибирской военно-топографической службы (на примере Омского военно-топографического отдела) с момента организации военно-топографических работ на территории Сибири и до 1917 г. В процессе исследования была изучена историография проблемы, выявлены элементы системы подготовки кадров и этапы становления службы, определены виды и объемы производимых работ; проанализированы условия привлечения военных топографов к межевым работам. В статье упоминаются вновь выявленные исторические источники и материалы, ранее не использовавшиеся в периодической печати.

Военно-топографическая служба, история картографии, научное изучение и картографирование Сибири, Омский военно-топографический отдел.

Military-Land Service, History of Cartography, the scientific study and mapping of Siberia, the Omsk military topographical department

Хрестоматийная фраза о том, что «... Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном...», став актуальной уже с момента открытия и освоения Сибири, не потеряла своего значения и сегодня. Достаточно взглянуть на цифры: из 17 млн кв. км территорий, ныне занимаемых Российской Федерацией. Сибирь и Дальний Восток составляют 13,1 млн. Ценность и значимость пространств сибирского региона огромна. Однако рациональное использование земель возможно лишь при наличии экономических, географических, военно-статистических, социальных, кадастровых и картографических данных.

В современных исследованиях по истории военной картографии все чаще встречаются сюжеты, связанные не только с переосмыслением значения военно-топографических работ царской армии, но и с обозначением новых направлений исследований, открывающих социальные, экономические, психологические и научно-культурные вопросы военно-топографической службы России в XIX - начале XX вв.

Особенности, достижения, проблемы организации и прохождения службы военными топографами в рассматриваемый период выявляются при изучении истории региональной военной картографии. В этом смысле рассмотрение деятельности военно-топографической службы в Западной Сибири в XIX – начале XX вв. – один из удачных примеров решения российским правительством проблем по картографированию огромных географических пространств, а также по решению дополнительных государственных задач.

Правительством Российской империи в XIX в. были созданы целые схемы, по которым решались насущные государственные задачи в сфере регулирования земельных отношений. Организация специальных служб, собирающих и анализирующих обширный материал, позволяла вести наиболее качественную политику включения территории Сибири в империю. Военно-топографическая служба (ВТС) являлась одной из таковых.

Изучению истории ВТС в России и Сибири внимание уделялось всегда. Во

Работа выполнена в рамках реализации гранта РГНФ № 11-11-54004 а/Т, 2011.

всем массиве выявленной и изученной литературы можно выделить ряд основных сюжетно-проблемных направлений, интересовавших исследователей в разные хронологические периоды. Характерен процесс изменения проблемного интереса к тем или иным вопросам истории ВТС. Так, например, в дореволюционный период внимание к фактическим данным о деятельности военных топографов в Сибири находило отражение в обобщающих работах по истории Генерального штаба Н. Глиноецкого [5] и Корпуса Военных Топографов (КВТ) Н. В. Соколова [27]. Авторы рассматривают военных топографов Сибири лишь как часть общеимперской структуры.

Более содержательным исследованием ВТС в Западной Сибири занимались профессиональные топографы, служившие в Сибири. Они писали статьи, носившие отчетный характер, подводя итоги своей многолетней деятельности. Их можно назвать условно юбилейными. Таковы работы Н. Д. Павлова [20], Э. А. Коверского [17]. Авторы, отмечая безусловный успех и значительные достижения военных топографов в деле картографирования и изучения обширных пространств Сибири, затрагивают и насущные проблемы ВТС, отмечая местную специфику: удаленность от основных кадровых и технических центров (гг. Москвы и Санкт-Петербурга), сложность климатических и ландшафтных условий, недостаточное развитие коммуникаций и другие проблемы. Данные работы включают в себе значительный исследовательский потенциал благодаря профессиональной осведомленности авторов-современников. Они не только описывали фактические успехи ВТС, но и обнажали проблемы, при этом мало уделяя внимания способам их решения.

Советский период историографии интересующей нас проблематики начался с ломки «старых», «дореволюционных» теорий и выводов. В духе своего времени как раз и написана работа Н. М. Быковского, который отмечал, что, несмотря на успехи ВТС Сибири в XIX в., «до сих пор страна не имеет достаточно полной, достаточно исчерпывающей карты», сложно «иногда ориентироваться в медвежьих углах» [2, с. 190]. Противореча своим утверждениям, исследователь довольно подробно опи-

сывает значительные успехи ВТС в деле картографирования всей территории и даже «медвежьих углов».

С 20-х по 70-е гг. XX в. истории сибирской ВТС уделялось внимание только в рамках истории науки, географических открытий или составления биографических очерков выдающихся географов и картографов. С начала 1970-х гг. исследователи начинают проявлять интерес к истории досоветской ВТС. Так, например, Ф. А. Шибанов и П. П. Папковский [28, 21] в своих работах рассматривают деятельность военных топографов лишь как специалистов - преемников геодезистов XVIII в., а деятельность ВТС на территории Сибири просто как работу на местности, требующей картографирования. Характерно, что авторы значительного ряда работ этого периода выдают описанные факты, события и сделанные выводы как абсолютно новые, не делая отсылок к первоисточникам – работам военных топографов и географов, публицистов XIX в.

В работе А. В. Постникова мы встречаем расширение проблематики истории ВТС и попытку изучения особенностей, производства картографирования территории Российской империи. Существенным является выявление исследователем с 1820-х гг. «двух научно-технических школ в отечественной полевой картографии – межевой и военно-топографической: для первой характерно производство специализированных съемок с целью изучения, оценки и хозяйственного использования природных ресурсов: военно-топографическое направление продолжало развитие преимущественно топографического (общегеографического) картографирования, которое благодаря наиболее комплексному подходу к отражению ландшафта во всех его элементах наилучшим образом отвечало требованиям, предъявляемым войсками» [22, с. 210].

Весьма интересное направление в историографии вопроса обозначено в работах В. В. Глушкова и других авторов, работающих в смежном направлении [6, 26]. В одной из таких работ, посвященной истории ВТС во время русско-японской войны 1904-1905 гг. [7], В. В. Глушковым и А. А. Шаравиным довольно подробно рассматриваются условия службы, состояние

картографического дела, роль и участие сибирских военно-топографических отделов в данном конфликте.

Выявление и подробный анализ новой и ранее не исследованной научной и публицистической литературы в дальнейшем позволит глубже раскрыть проблемы истории становления сибирской ВТС. Однако во всем уже известном объеме исследований за последние два века можно четко определить авторов, отмечающих значительную роль и заметные достижения сибирской военно-топографической службы в деле решения государственных задач и стратегий. Другие авторы в своих работах касаются лишь некоторых сюжетов из истории становления ВТС в Сибири. И, описывая участие в географических экспедициях, создание картографического материала по сибирскому региону, работу военных топографов в крупномасштабных государственных проектах (постройка Транссиба и переселение), этим и ограничиваются. Сложный механизм реализации государством и обществом Российской империи своей политики в области изучения, освоения и колонизации Сибири остается за пределами их интересов. В связи с этим нам видится важным выявление, изучение и максимально полная реконструкция процессов становления военно-топографической службы и подготовки кадров в Сибири.

История становления ВТС в Сибири начинается с открытия начальником Генерального штаба и директором Военно-топографического депо князем П. М. Волконским в 1817 г. в г. Омске класса для подготовки военных топографов из выпускников военно-сиротских училищ. Набор должен был состоять из двадцати лучших воспитанников Омского военно-сиротского отделения. Обучать их предполагалось следующим дисциплинам: черчению планов, элементарным началам топографии и практической съемке.

Несмотря на первые успехи, четкой системы подготовки кадров для ВТС на территории Сибири в XIX в. не сложилось. Обучение военно-топографическому делу в Сибирском регионе носило лишь вспомогательный характер в рамках курсов училищ военного ведомства, военных прогимназий, юнкерских училищ и кадетских корпусов в гг. Омске и Иркутске. И все же на терри-

тории Сибири постепенно складывалась практика подготовки военных топографов с начальным уровнем знаний (для дальнейшего обучения в военно-топографическом (ВТ) училище). В 1829 г. по ходатайству И. А. Вельяминова (генерал-губернатора Западной Сибири) было разрешено причислять в топографы пять лучших учеников из казачьего училища (выучивших татарский и монгольский языки). Эта мера принесла большую пользу при топографических работах среди инородцев [16, № 9, с. 151]. Также на территории Сибири практиковалось создание специальных учебных команд при местных военачальниках и военных отделах. Эти мероприятия были направлены на увеличение числа непосредственных производителей работ с начальным уровнем подготовки и чаще всего в унтер-офицерском звании. Так, например, при Омском местном и при управлениях Томского и Тобольского губернских воинских начальников были сформированы учебные команды. В соответствии с программами, приложенными к приказу по Военному ведомству от 14 февраля 1875 г. за № 52, помимо обязательных предметов (закон Божий, чтение, письмо, арифметика, воинские уставы, устройство войск и положение о службе и довольствии солдата, сведения из военно-уголовных законов), в некоторых специальных командах вводилось преподавание военных наук: тактики, военной топографии, фортификации, а также сведений по географии, русской истории, естествознанию и антропологии. Срок обучения составлял шесть-семь месяцев [18, с. 53].

В регионе подготовку топографов осуществляли также Омский кадетский корпус и Иркутское юнкерское училище. По нашим подсчетам, из 250 воспитанников Сибирского кадетского корпуса в 1883 г. – 5 % являлись топографами со средним уровнем подготовки, которые могли производить не только астрономические и геодезические, но и топографические работы [15, с. 92].

Программа Иркутского юнкерского училища в 1883 учебном году включала по два часа в неделю занятий военной топографией и черчением [23, с. 131]. В Омском кадетском корпусе в разные периоды в образовательные программы были включены курсы практической съемки, топографического черчения, военной географии.

В каникулярное время в ближайших окрестностях Омска производили мензульные съемки по два раза в неделю. Кадеты на протяжении всего периода работ переносили инструменты на себе, передвигаясь пешком ходом. Топографические планы копировали с избранных правильных «красивых оригиналов» [15, с. 48]. Однако эти дисциплины и курсы преподавались лишь в рамках общей программы того или иного военно-учебного заведения. Тем не менее, некоторые наиболее успешные учащиеся, проявившие интерес к военно-топографическому делу, после окончания своего заведения могли поступить в Петербургские специальные военно-технические учреждения (в Школу военных топографов при ВТД Главного штаба, Военно-чертежную школу, позже в Военно-топографическое училище) для продолжения своего образования и службы. За особые отличия и успехи начинающих военных топографов прикомандировывали учениками к офицерам из местных военно-топографических отделов окружных штабов или командировали в места, где была необходимость в военных нестроевых чинах с минимальной военно-технической подготовкой, но достаточной для производства несложных операций. Хотя даже если «счастливчик» и попадал на скамью ВТ училища, то сталкивался со многими преградами: с нерациональным порядком в обучении, сложностью службы и т. д. В училище присылали доучиваться топографов, которые служили на окраинах по шесть и восемь лет и были специалистами по части практики. Например, трое «особо отличившихся» на съемках Сибирской линии были направлены в училище. Один из них, «немолодой уже, но знавший основательно элементарный курс математики и весьма способный», прослушавши курс первого класса, по экзамену был переведен в прапорщики через два года, а двое других, как мало подготовленные, не выдержали экзамена и через четыре года были переведены в прапорщики армии [27, с. 23]. Будущая карьера офицера КВТ становилась для них неосуществимой мечтой.

Для получения высшего военно-технического образования офицеры КВТ и сибирских ВТ отделов с 1854 г. направлялись в геодезическое отделение Николаевской академии Генерального Штаба [13]. Всего

же за период с 1862 по 1870 гг. в геодезическое отделение поступило 25 человек, а выпущено по окончании полного курса и практики в Пулковской обсерватории 22 человека [1, т. 3, прилож. 54]. За тот же период в теоретическое отделение академии поступили 259 человек. Поэтому в Сибири военные топографы с высшим образованием являлись «столичными» командированными специалистами.

В истории становления ВТС Сибири можно выделить ряд периодов. Первый период (1820–1867 гг.) характеризуется работами, проводившимися на территории региона офицерами и чинами КВТ и Генерального Штаба с привлечением местных военных сил. В 1822 г. Сибирский комитет, обсуждая вопрос об исследовании земель, высказал следующее знаменательное соображение: «... штат землемеров крайне недостаточен, землемеры не имеют инструментов и каких-либо познаний не только в астрономии, но даже низшей геодезии» [8, с. 307]. В 1826 г. для ускорения работ был образован военный штаб топографов. Несмотря на то, что межевые работы признаны негодными, в 1830 г. были окончены съемки Курганского, Ишимского, Тюменского, Тобольского округов и разрешено приступить к нарезке наделов крестьянам. Но карты, по которым нужно было производить нарезку и исчисление земли, оказались настолько неверны, что пришлось производить пере съемку.

В период 1821–1825 гг. капитаном Дьяконовым и поручиком Бутовским под начальством генерал-майора К. Ф. Клодта фон Юргенсбурга произведена топографическая съемка (в масштабе две версты в дюйме) правого фланга пограничной Сибирской линии (от Омска до редута Алабугского и до границ Оренбургской линии) на пространстве в 41 852 кв. в.

В последующий период 1826–1828 гг. полковник Дьяконов и штабс-капитан Бутовский (повышены в званиях – *Р. С.*) уже самостоятельно снимают левый фланг пограничной линии (в масштабе четыре версты в дюйме) общей площадью 50 205 кв. в.

Далее территории Ишимского, Курганского, Тюменского, Ялуторовского, Тобольского, Тарского, Тюкалинского и Томского округов (общее пространство 102 840 кв. в. – *Р. С.*) снимаются в течение

1828–1832 гг. в масштабе две версты в дюйме под руководством полковника Дьяконова и штабс-капитана Бутовского несколькими партиями общим количеством от 16 до 25 топографов. Планы окружных городов были сняты в масштабе пять дюймов на версту [10, с. 149]. По материалам первых основательных съемок в Сибири (1820–1832 гг.) Военно-Топографическим Депо было издано семнадцать карт, общим числом в 30 листов, а также более десяти планов окружных городов. Карты раскрашивались цветной тушью, горы вырисовывались пером.

Изменение штатов КВТ в 1832 г. и образование в связи с этим рот и полурот также коснулось и ВТС в Сибири. В это время создается полурота Сибирских топографов (полурота № 4 при Отдельных Корпусах Оренбургском и Сибирском) со штатом в сорок восемь человек [25, с. 127], через шесть лет появляются еще 12 топографов [16, № 10, с. 151]. Всего за период 1835–1846 гг. покрыто съемками (в основном полуинструментальными) 612 178 кв. в. [11, с. 23], в период 1846–1856 гг. – 380 345 кв. в. пространства [12, с. 12]. Глазомерные же съемки позволили охватить большую площадь: к 1852 г. на территории Сибири снято 2, 8 млн кв. в. [8, с. 310].

Активное участие в становлении Военно-топографической службы в Сибири в период 1833–1860 гг. принимает офицер Генерального Штаба барон Сильвергельм (в некоторых источниках читается как «Сильверьельм» – Р. С.), прошедший славный и нелегкий путь сибирского военного топографа, начиная с чина капитана и заканчивая генерал-майором. К сожалению, полную биографию барона Сильвергельма, даже по архивным источникам, довольно сложно восстановить. Информация собирается практически по крупницам. Известно только, что в 1840 г. Сильвергельм был начальником съемки Сибири в звании подполковника Генерального Штаба и (генерал-майором) скончался в 1864 г. в г. Омске. После его смерти вдове баронессе Елизавете Сильвергельм, проживавшей также в г. Омске, было назначено получение пенсии в размере 430 руб. в год [24].

На основании этих данных и имевшегося другого картографического материала в 1848 г. была составлена и издана «Генеральная карта Западной Сибири

с Киргизской степью» в масштабе 50 верст в дюйме. Еще одним итогом военно-топографических работ за период 1820–1850 гг. являлась 10-верстная карта Западной Сибири (составлена в 1852 г. при штабе Отдельного Сибирского корпуса, издание на 132 листах происходило в 1853–1861 гг.). Основой для составления послужили полуинструментальные и глазомерные съемки (в масштабе две и пять верст в дюйме) офицеров Генерального Штаба, КВТ и штаба Сибирского корпуса. На этой карте, «в отличие от ранее изданной аналогичной карты Европейской России, предписывалось показывать леса, другую растительность и болота, главные хребты гор и их отрогов, значительные возвышения и овраги» [8, с. 311]. В сравнении с ее аналогом данная карта несла в себе большую информативность.

Начало второго этапа становления сибирской ВТС (1867–1875 гг.) связано с исторической датой – 9 ноября 1867 г. – учреждением Омского военно-топографического отдела (ОмВТО). Чинами КВТ и Генерального Штаба, работавшими в регионе в течение 40 лет, был накоплен богатый опыт для организации собственной службы. С годами достигается качественно новый уровень в подготовке кадров, организации и проведении широкого спектра работ и в их материально-техническом обеспечении. Задачи окружных отделов состояли в развитии топографических работ, приведении их в правильную, строгую систему, в придаче им надежных оснований, в распространении точных тригонометрических и астрономических сетей, в систематизации накопившегося топографического материала для издания подробных карт и скорейшего сбора географических и топографических сведений о вновь присоединяемых к России обширных территориях [9, с. 11]. До и после учреждения ОмВТО военными топографами Западной Сибири создано значительное число карт разной тематической направленности: военные, административные, путей сообщения, пограничные, межевые. Карты ОмВТО использовались не только военными чинами, но и гражданскими, а также при составлении в 1914 г. картографического шедевра – «Атласа Азиатской России», в котором автором вступительной статьи по истории картографирования Сибири являлся Л. С. Багров, основатель «Imago Mundi»

(англоязычный реферируемый журнал по истории картографии).

Третий этап истории ВТС в Сибири (1875–1918 гг.) характеризуется все более возрастающим числом определяемых астропунктов и прокладкой тригонометрических сетей (начало этому процессу положено еще в 1870-х гг. – *Р. С.*). Первая точная «Сибирская нивелировка» была проложена под руководством и при участии военного топографа полковника Л. А. Большева (1834–1880 гг.) – помощника начальника Восточно-Сибирского ВТО. Она начиналась от станции Звериноголовской и проходила через Петропавловск, Омск и далее по Московскому тракту до Иркутска (1875–1877 гг.) [8, с. 317]. С этого момента в Сибири стали систематически производиться нивелировочные работы.

Многими успехами и достижениями в истории своего развития в XIX в. сибирская ВТС обязана руководящему составу. Со времени учреждения ОмВТО его начальниками являлись выдающиеся геодезисты, топографы, теоретики и практики военно-топографического искусства: полковник Маслов (1868–1878 гг.), полковник А. Т. Некрасов (1879–1883 гг.), генерал-майор С. Т. Мирошниченко (1883–1899 гг.), генерал-лейтенант Ю. А. Шмидт (1899–1908 гг.), генерал-майор Н. Д. Павлов (1908 – не раньше 1914 гг.). Благодаря их профессиональным навыкам в области военного дела, военной топографии, геодезии, картографии, астрономии, умению руководить и организовывать слаженную работу, военно-топографическая служба в Сибири четко выполняла все возложенные на нее задачи.

В реализации колонизационной и землеустроительной политики правительства империи на территории Сибири помимо межевых работ, проводимых чинами Министерства земледелия и государственных имуществ, Корпус Военных Топографов также принимал активное участие. В основном помощь сводилась к конструктивной организации производимых работ, решению кадровых вопросов, а также научному и материально-техническому обеспечению работ. Например, «...в 1864 году на территориях Тобольской (Ишимский округ, Тарский округ) и Томской губерний (Каннский округ) работали межевые команды

Отчетная карта работ Алтайского горного округа, произведенных в 1912 г.

1-м отделением ОмВТО.

Масштаб: 40 верст в дюйме [14. с 2'

под руководством военных топографов совместно с землемерами и межевщиками и гражданскими топографами ... в Томской губернии в Каинском округе прапорщик Балашев и два съемщика: топограф Балашев и Александровский» [4].

Для изучения процесса распределения чинов КВТ по территории Российской империи необходимо рассмотреть данные о численном составе местных отделов. Например, в 1903 г. при ОмВТО состояло 38 чинов, что составляло 7,3 % от общего штата КВТ в 517 чинов [19. с. 44]. Для сравнения. чины Кавказского отдела в эти же годы составляли долю в 13,7 % от общего числа штатов империи. Надо заметить, что доля чинов Сибирских отделов от общего числа военно-топографических кадров на всей территории Российской империи почти никогда не превышала 20 %, а в сравнении со штатами других отделов не только не уступала, а в редкие годы даже превосходила, что в принципе являлось логичным, учитывая территориальные размеры округов. Однако и этих кадров было недостаточно для нормального функционирования отделов.

Деятельность военных топографов на территории Российской империи, в том числе и в Сибири, носила многопрофильный характер. Ими было создано большое число картографических материалов территории

Форма одежды военных топографов в
1909-1914 гг. [3]

Российской империи, производилось изучение и освоение известного и вновь открываемого пространства. Военные топографы внесли значительный вклад в создание и развитие территориально-промышленных комплексов региона, в защиту государственных границ, в повышение культурного потенциала общества. Военные топографы в Сибири представляли собой военнотехническую элиту, внесшую ощутимый научный и социальный вклад в изучение и развитие региона. При выходе в отставку они не покидали Сибирь, а становились активными членами общества, участвовали в социально-культурной жизни региона, занимали должности в местном аппарате управления, состояли членами научных обществ.

Дальнейшие исследования по данной проблематике требуют выявления новых источников и историографических материалов для комплексного воссоздания истории военно-топографической службы в Сибири. Формирование штатов, нормативно-правовая база военно-топографической службы, социальный портрет военного топографа (материальный достаток, карьера, семья, профессиональные характеристики и т. д.), международные аспекты взаимодействия

российской ВТС и зарубежных служб - вот направления дальнейших исследований, которые содержат в себе не только научно-исследовательский потенциал, но и культурно-исторический аспект, позволяющий нам сохранять память о великих и обычных людях, жертвовавших всем (вплоть до своей жизни) ради развития и процветания своего отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданович М. И. и др. Исторический очерк деятельности военного управления в России (1855–1880) / М. П. Хорошкин, М. С. Максимовский, М. И. Богданович. Т. 1–6. СПб., 1879.
2. Быковский Н. М. Картография: исторический очерк. М.–Петроград, 1923.
3. Военно-исторический журнал. 1992. № 10. С. 92.
4. Государственный архив Томской области. Ф. 144. Оп. 2. Д. 355. Л. 2.
5. Глиноецкий Н. Русский Генштаб в царствование императора Александра I. СПб., 1874. 269 с.
6. Глушков В. В., Долгов Е. И., Шаравин А. А. Корпус военных топографов российской армии в годы первой мировой войны. М., 1999. 232 с.
7. Глушков В. В., Шаравин А. А. На карте Генерального штаба - Маньчжурия. Накануне русско-японской войны 1904-1905 гг. М., 2000. 400 с.
8. Глушков В. В. Становление и развитие военной картографии в России (XVIII - начало XX в.): Дис. на соиск. ст. д-ра. геогр. наук. М., 2003. 428 с.
9. Де Ливрон В. Ф. Очерк деятельности КВТ с 1855 по 1880 гг. // Военный сборник. 1881. № 10-12.
10. Записки Военно-топографического депо. Ч. I / Под ред. Ф. Ф. Шуберта. СПб., 1837.
11. Записки Военно-топографического депо. Ч. X / Под ред. П. А. Тучкова. СПб., 1847.
12. Записки Военно-топографического депо. Ч. XVIII / Под ред. Бларамберга. СПб., 1856.
13. Записки Военно-топографического отдела. Ч. XXXI / Под ред. Э. И. Форша. СПб., 1870.
14. Записки Военно-топографического отдела. Ч. LXIX / Под ред. И. И. Померанцева. СПб., 1914.
15. Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса. Омск, 1884. 132 с.
16. Картыков А. Н. Краткий исторический очерк деятельности военных топографов в Западной Сибири // Топографический и геодезический журнал. 1910. №9-10.
17. Коверский Э. А. Объяснительная записка к «Отчетным картам астрономических, геодезических и топографических работ, произведенных в России» // Записки ВТО. Ч. XLVIII. СПб., 1892.
18. Копылов В. А., Миллохин В. П., Фабрика Ю. А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865-1917). Новосибирск, 1995. 246 с.
19. Отчет о геодезических, астрономических, топографических и картографических работах, произведенных чинами КВТ в 1903 году // Записки Военно-Топографического управления. Ч. LXII / Под ред. Н. Д. Артамонова. СПб., 1906.
20. Павлов Н. Д. Краткий очерк топографических, геодезических, астрономических, картографических и сейсмических работ в Западной Сибири // Известия ЗСОИРГО. Т. 3. Вып. 1-2. Омск, 1915.

21. *Панковский П. П.* Из истории геодезии, топографии и картографии в России. М.: Наука, 1983. 157 с.
22. *Постников А. В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 230 с.
23. *Ращупкин Ю. М.* Иркутский военный округ во второй половине XIX – начале XX веков: формирование, специфика и деятельность. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2003. 208 с.
24. *Российский Государственный Военно-Исторический Архив.* Ф. 395. Оп. 148. Д. 207. Л. 17. 1842.
25. *Савицкий М. А.* Историческая справка о способах комплектования Корпуса военных топографов в разные периоды его существования // Топографический и геодезический журнал. 1911. № 8.
26. *Сергеев С. В., Долбилов Е. И.* Военные топографы русской армии. М.: ЗАО «СиДи-Пресс», 2001. 592 с.
27. *Соколов Н. В.* Исторический очерк деятельности Корпуса Военных Топографов, 1822-1872. СПб., 1872. 606 с.
28. *Шибанов Ф. А.* Очерки по истории отечественной картографии. СПб.: изд-во Ленингр. ун-та, 1971. 150 с.

In this paper the formation of the Siberian Military Topographic Service (for example, the Omsk military-topographic department) since the organization of military-survey work in Siberia and up to 1917. The study identified and studied: historiography experience the problem, the elements of the training system; stages of life, types, volumes of works performed and their dynamics; stories involving military land-surveyors to work. In the article published by the newly discovered historical records and materials not previously used the press. ■